

Научная статья
УДК 82-1/29, 82-141
doi: 10.17223/19986645/90/12

О жанровой природе «Цветов зла» Шарля Бодлера

Светлана Глебовна Горбовская¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, vard_05@mail.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос жанровой специфики сборника поэзии Ш. Бодлера «Цветы Зла». Новизна статьи связана с тем, что сборник поэзии Бодлера не привлекал внимание исследователей с точки зрения его принадлежности к жанру флорилегиума. Применяя историко-сопоставительный и аналитический методы изучения текста, автор статьи приходит к выводу, что «Цветы зла» Бодлера фигурально представляют собой многоуровневый флорилегиум (от антологического и ботанического до музыкального). Более того, Бодлер создает новый тип флорилегиума, названный в данной статье «антифлорилегиумом», который вызывает множественные интерпретации и подражания в последующей литературе (Золя, Гюисманс, Рембо, Мирбо, Метерлинк и т.д.).

Ключевые слова: цветы зла, Бодлер, флорилегиум, антология, поэтические жанры

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00317, <https://rscf.ru/project/23-28-00317/>

Для цитирования: Горбовская С.Г. О жанровой природе «Цветов зла» Шарля Бодлера // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 90. С. 260–267. doi: 10.17223/19986645/90/12

Original article
doi: 10.17223/19986645/90/12

On the genre nature of *Flowers of Evil* by Charles Baudelaire

Svetlana G. Gorbovskaya¹

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, vard_05@imail.ru

Abstract. The article deals with the issue of genre specificity of the collection of poetry by Charles Baudelaire *Flowers of Evil*, namely the genre of an anthology or florilegium. The novelty of the article is due to the fact that Baudelaire's collection of poetry has not attracted the attention of researchers in terms of its belonging to the florilegium genre, which is close to the genre of an encyclopedia or dictionary in terms of collecting certain information and systematizing it. However, Baudelaire himself, in an extended dedication to Théophile Gautier, calls *Flowers of Evil* a “dictionary of melancholy”. The study briefly overviews the history of florilegiums: from Greek anthologies

(*Garlands by Meleager of Gadara*), the first medieval florilegiums and “flowers of the life of the saints” to innovative anthologies of the 19th century. A classification of florilegiums is given. Using historical-comparative and analytical methods of studying the text, the author of the article comes to the conclusion that Baudelaire’s *Flowers of Evil* is a multi-level florilegium (from anthological and botanical to musical). In addition, the collection also contains an internal florilegium (the “Flowers of Evil” cycle), which turns the large anthology of *Flowers of Evil* into the misanthropic or box genre. The author of the article concludes that, focusing on the vices of his era, Baudelaire creates a new type of florilegium, called in this article “antiflorilegium”, which causes multiple interpretations and imitations in subsequent literature (Zola, Huysmans, Rimbaud, Mirbeau, Maeterlinck, and others).

Keywords: flowers of evil, Baudelaire, florilegium, anthology, poetic genres

Acknowledgements: The reported study was funded by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-00317, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00317/>

For citation: Gorbovskaya, S.G. (2024) On the genre nature of *Flowers of Evil* by Charles Baudelaire. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 90. pp. 260–267. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/90/12

Жанровая сущность сборника поэзии Ш. Бодлера «Цветы зла» («Les Fleurs du Mal», 1857–1868) [1] является, на наш взгляд, парадоксом. С одной стороны, она лежит на поверхности, в самом заглавии, с другой стороны, исследователи видят в слове, определяющем жанр, исключительно образный символизм. Бодлер же подсказывает читателю в первом – расширенном – варианте посвящения Теофилю Готье, что имеет в виду под сборником своих стихов «печальный словарь меланхолии и преступлений» («се misérable dictionnaire de mélancolie et de crime» [1. P. 275])¹. Словарь – это систематизация тех или иных языковых или речевых явлений. Что же такое «цветы»? Это не только символ или прекрасное явление природы. Это еще и литературный жанр, очень близкий словарю или энциклопедии.

«Антология» в переводе с греческого означает «сборник цветов» (др.-греч. ἀνθολογία, дословно «собрание цветов, цветник») или – в латинском варианте – Florilegium (флорилегий, от слова florilegus – «собирающий цветочный нектар») [3. С. 42]. В немецком варианте подобные сборники называются Blütenlese (дословно – «цветочный сбор», переносно – «антология, избранные произведения») или Blumenblüte («цветочная пыльца» или «фрагменты»). Таким образом, Бодлер выбирает в качестве жанра нечто напоминающее словарь или каталог – старинный жанр «цветов».

Исторически флорилегиумы делятся на следующие основные группы или типы:

---

¹ Подробный разбор образов «Цветов зла» как «словаря» меланхолических аллегорий, метафор, метонимий, оксюморонов, гипербол и т.д. представлен в работе П. Дюфура (P. Dufour) «“Цветы зла”: словарь меланхолии» (Les Fleurs du Mal: dictionnaire de mélancolie // *Littérature*. 1988. № 72. P. 30–54) [2].

– жития святых, монашеских братств (с XII–XIII вв., например «Цветочки святого Франциска Ассизского» («Fioretti di San Francesco», конец XIV в.);

– сборник мотетов (церковно-лат. motetus, фр. motet – термин в полифонической вокальной музыке, встречающийся с XIII века) [4. С. 328–329] (собрания произведений П. де ла Круа, Ф. де Витри, Г. де Машо, Дж. Данстейбла, Г. Дюфаи, Й. Окегема, Ж. Депре, Я. Обрехта, О. Лассо и т. д.);

– перечень цветов и растений, представленных в виде рисунков (начиная с XVI–XVII вв.) [5. Р. 5–8] (например, И. Свиртс «Флорилегиум» (Florilegium, 1647), М. Сомерсет «Флорилегиум Бадминтона» (Badminton florilegium, 1705);

– сборники интересных мыслей, цитат, коротких произведений, в том числе поэзии (уходит корнями в греческую антологию, в «Венок» эпиграмм 46 древнегреческих поэтов Мелеагра Гадарского, 130 – 60/70 гг. до н. э.) [6–8] (например, составленный интеллектуалами Орлеанского собора «Florilegium Gallicum» (XII в.) сборник произведений Бозция, Горация, Овидия, Тибулла, Вергилия и т.д.; Иоанн Стобеус «Флорилегиум», 1536; «Florilegium poeticum ex Ovidio, Tibullo, Propertio, Martiali», 1744).

Д.С. Лихачев в монографии «Поэзия садов» (1982) упоминает похожие сборники под названиями «лимонисы», «лимонари», «огороды» и «вертограды» русского и польского происхождения. Например, сборник стихов «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого (XVII в.); сборник Лазаря Барановича «Цветы святых оправ в венец Божией Матери» (1680) на русском и польском языках, изданный в Чернигове; «Вертоград духовный, различными цветами благоугоднаго учения украшенный» (1685) Гавриила Домецкого [9. С. 109–110].

Историю литературных флорилегиумов изучает в статье о книге «Цветочная пыльца» Новалиса А.В. Голубков («Флорилегия и рапсодия: к классической предыстории романтического фрагмента», 2015) [10. С. 53–57]. В данном исследовании внимание автора сосредоточено на фрагментах Новалиса. Его сборники «Цветочная пыльца» (1798) и «Предварительный набросок» (1797–1798) к Энциклопедии автор статьи определяет как несколько бессистемные, разрозненные и незавершенные. При этом в такой же незавершенности и бессистемности заключался новый революционный замысел. «Отрывочное, несвязное повествование идеально соответствовало мировоззренческим основам Новалиса и йенских романтиков» [10. С. 53].

Флорилегиум Бодлера также сложно назвать классическим. Это новаторская антология, рушащая – с точки зрения затрагиваемых тем – былые устои и традиции, но внутри, в рамках соблюдения точности самого жанра цветов, а также сонета или александрийского стиха (излюбленной формы стихов Бодлера), поэт остается верен необходимым нормам. Современники Бодлера, например критик Альсид Дюзолье (Alcide Dusolier), именуют его «истерическим Буало» («Boileau hystérique»), «ювелиром строф» («orfèvre des strophes») [1. Р. 24], ибо он строго соблюдает нормы стихосложения, но революционно сносит или изощренно искажает устоявшиеся в поэзии мотивы,

топосы, символообразующие системы, новаторски расширяет метафорические ряды.

«Цветы» Бодлера прежде всего относятся к четвертому из перечисленных выше типов флорилегиумов. Это сборник идей о боли, меланхолии, странном, необычном, видоизмененном, ужасе, грехе и т.д.: «...эта сатурнианская, оргиастическая и меланхоличная книга» («ce livre saturnien, orgiaque et mélancolique») («Эпиграф к осужденной книге»). Бодлер перечисляет практически все идеи, о которых намерен писать в «Цветках», в обращении «К читателю» («Au lecteur») или «Предисловии» («Préface»). «Цветы зла» он разделяет на разделы, в свою очередь определяющие темы, затрагиваемые в сборнике. Они напоминают фрагменты человеческого бытия: «Сплин и идеал», «Парижские картины», «Вино», «Цветы зла», «Бунт», «Смерть». Учитывая тот факт, что внутри книги есть раздел «Цветы зла», с жанровой точки зрения сборник представляет собой еще и мизанабим (или матрешку) (термин принадлежит А. Жиду). В большом флорилегиуме скрыт маленький флорилегиум (цветы в цветах).

Внутренний флорилегиум «Цветы зла» включает стихи «Эпиграф к осужденной книге» (речь идет о суде над «Цветами зла», стихотворение публикуется с 3-го издания 1868 г.), «Разрушение», «Мученица», «Окаенные женщины», «Две сестры», «Фонтан крови», «Аллегория», «Беатриче», «Путешествие на Киферу», «Амур и череп». Это острейшие с социально-психологической точки зрения той эпохи произведения сборника. Внутренние «Цветы зла», таким образом, напоминают центр или сердце большого флорилегиума.

Очевидно, что в «Цветках зла» Бодлера присутствует связь и с первым типом флорилегиумов. Поэт пишет своего рода «антицветочки» святых и монахов. Он пишет о житии человека, утратившего веру, о житии общества нового типа, погруженного в грех и антихристианство. Доказательством служат многочисленные поэтические образы его стихотворений: о сопоставлении современного человека с «сытым Авелем»; о попытке «реабилитировать» осуждаемого всем христианским человечеством Каина («Каин и Авель»); о сопоставлении перестраиваемого Парижа с грязным больным лебедем, помещенным в клетку зверинца («Лебедь»); о реалистически и натуралистически подробных портретах представителей разных слоев общества: от бедняков, нищих, проституток до поэтов, аристократов, художников и философов, которым уже сложно хоть чем-то помочь, их гибель, точнее их духовная гибель, неизбежна («Той, что слишком весела», «Смерть любовников», «Смерть художников», «Смерть бедняков», «Падаль» и др.).

Те же тезисы можно встретить у Бодлера в другой его антологии идей – в книге-дневнике 1864 г. «Мое обнаженное сердце» [11. Р. 99–135]: «Анализ антирелигии; пример: священная проституция» («Analyse des contre-religions; exemple: la prostitution sacrée»); «злость или ирония Провидения направлена против любви, этого признака первородного греха» («une malice ou une satire de la Providence contre l'amour, un signe du péché originel»); «О ненависти народа к красоте» («De la haine du peuple contre la beauté»);

«Слово Сен-Марка Жирардена подразумевает безмерную ненависть к возвышенному» («Le mot de Saint-Marc Girardin implique une immense haine contre le sublime»); «О ненависти молодежи к цитирующим. Цитирующий для них враг» («De la haine de la jeunesse contre les citeurs. Le citeur est pour eux un ennemi»); «Ужасы июня. Безумие народа и безумие буржуазии. Естественная любовь к преступлению» («Les horreurs de Juin [1848]. Folie du peuple et folie de la bourgeoisie. Amour naturel du crime») и т.д.

Художники, которые иллюстрировали «Цветы зла» Бодлера или вдохновлялись его произведением, приблизили сборник еще и к третьему типу флорилегиумов (ботаническому) благодаря удивительным цветам, которые они рисовали, представляя себе «словарь меланхолии и преступлений», созданный поэтом. Это необычные, странные цветы («bizarres fleurs») Фелициена Ропса («Цветы зла», 1866), Оделона Редона («Маленькие цветы», 1880; иллюстрации к «Цветам зла», 1890), Карлоса Швабе («Идеал», «Святой Петр», «Дон Жуан», «Восстание», 1900), Альберто Вагаса («Женщина с книгой Бодлера», 1922). Это изображения маленьких головок в виде цветов – искривленных и страшных, глаз-цветов, чудовищных дев-цветов, чертополоха, маков, скелета, повешенного на дереве, словно перезревший плод («Путешествие на Киферу») и т. д. Принадлежность «Цветов зла» к данному типу флорилегиума – прагматическая, связанная с восприятием текста со стороны и желанием дополнить его структуру фитонимическими иллюстративными образами.

То внимание, что Бодлер уделяет теме музыки (особенно духовной, церковной) в «Цветах зла», говорит о том, что он мог подразумевать связь своих «цветочков» и со вторым видом флорилегиумов – собранием мотетов, церковных песнопений. Музыкальный флорилениум «Цветов» представлен следующими стихами: «Соответствия», «Танцующая змея», «Осенняя песнь», «Послеполуденная песнь», «Осенний сонет», «Часы», «Литания Сатане» и некоторыми другими.

Эпицентр музыкального флорилегиума, на наш взгляд, сосредоточен в сонете «Соответствия». Бодлер сопоставляет два собора – церковь и лес символов, который предполагает и буквальный лес. Деревья этого леса представлены в виде опорных колонн церкви, а также в виде музыкального инструмента гобоя (фр. *hautbois*), в переводе с французского «высокого дерева» (предположительно под гобоем подразумеваются и трубы органа). Суггестивную «музыку» леса-собора поэт сопоставляет со звучанием бассетгорна в «Крейслериане» (1814–1815) Э.Т.А. Гофмана [12. С. 192–193]. У Бодлера она соединяется с ароматами церковных благовоний, у Гофмана – с запахом гвоздики. То есть музыка этого леса-собора неслышная, ее можно только представлять, догадываться о ней, как и о том, что сам сборник поэзии Бодлера есть сложнейшая, многогранная флорилегия.

Среди многочисленных работ о творчестве и жизни Ш. Бодлера практически невозможно найти исследование, посвященное «Цветам зла» как флорилегиуму. В основном название «Цветы зла» воспринимается интерпретаторами как сложнейший художественный образ: метафора (П. Брюнель)

[13], аллегория (В. Беньямин) [14], сравнение (Г.К. Косиков, Т.В. Соколова) [15, 16], символ (Т.В. Соколова) [16], оксюморон, метонимия (P. Dufour) [2] и т.д. О том, что Бодлер, а точнее Ипполит Бабу, предложивший автору данное название, подразумевал под ним наименование жанра, практически никто не писал. Однако стоит заметить, что «Цветы зла» действительно перешли рамки исключительно номинативные, стали намного шире, чем просто констатация жанра или названия сборника, они стали символом, и не только поэзии Бодлера, а всей эпохи «конца века».

Но стоит отметить, что современники поэта и их последователи, писатели и поэты, очень точно понимали жанровую особенность сборника. Флорилегическое восприятие «Цветов зла» встречается в творчестве Э. Золя, Ж.К. Гюисманса, А. Рембо, О. Мирбо, М. Метерлинка и др.

Золя, к примеру, создает образ сада Параду, повторяя, на наш взгляд, флорилегическую структуру сборника Бодлера. Это бесконечный «вертоград» или «кладбище цветов» (по которому движется аббат, искушаемый прекрасным демоном), перечисляющий человеческие грехи, пороки, болезни и т. д. Гюисманс описывает «коллекцию каладиумов», т.е. экзотических растений, сравнивает ее с книгой, повторяющей все тот же словарь греха и преступлений. Кроме того, он перечисляет старинные флорилегии, с которыми латентно сравнивает сборник «Цветы зла», именуя его «чудовищными цветами ума»: «Бодлер пошел намного дальше. Он спустился в бездну бездонного рудника, проник в штольни, брошенные или неведомые, достиг тех пределов души, где кроются чудовищные цветы ума» [17. С. 97]. Флорилегией или вертоградом Мирбо является «Сад пыток» китайского Кантона. Метерлинк создает «Теплицу скуки» – антологию печали, тоски, человеческих трагедий.

Кардинально отличается от всех остальных шуточный «флорилегия» Рембо. Его поэма «Что говорят поэту о цветах» (1871), которая также является пародией на популярные в XIX в. сборники «Языка цветов» и «Что говорят цветы», пронизана тонкой иронией и критикой происходящего на тот момент в образной системе поэзии.

Антология, в которую вошел сам Бодлер и которая объединила многих французских поэтов 1860–1870 гг. – «Современный Парнас», – тоже в какой-то мере отголосок «Цветов зла».

Идея бодлеровского флорилегии (или даже антифлорилегии) стала настолько популярной, что даже в наши дни в русской современной литературе можно обнаружить такие книги. Стоит вспомнить хотя бы «Русские цветы зла» Виктора Ерофеева, антологию 1997 г. В нее вошли произведения Валерия Попова, Саши Соколова, Виктора Астафьева, Эдуарда Лимонова, Варлама Шаламова, Татьяны Толстой и многих других.

Итак, сборник «Цветов зла» Бодлера стал удивительным примером многомерной флорилегии. Она объединила все существующие виды данного жанра: ботанический, религиозно-философский, антологический (собрание литературных фрагментов), музыкальный. Кроме того, стала своего рода

примером нового жанра – жанра «флорилегиума наоборот», или антифлорилегиума.

Учитывая присутствие внутри большого сборника «малых» или центральных «Цветов зла», книгу можно отнести еще и к жанру мизанабима.

Сборник вызвал множественные волны подражаний, в которых фитонимическая и ботаническая составляющая «Цветов» проявлялась более отчетливо, чем у самого автора «Цветов зла» («кладбище цветов» Золя, «коллекция каладиумов» Гюисманса, «сад пыток» Мирбо).

Список источников

1. *Baudelaire Ch.* Les Fleurs du Mal / ed. de C. Pichois. Paris : Gallimard, Folio classique, 1972. 343 p.
2. *Dufour P.* Les Fleurs du Mal: dictionnaire de mélancolie // *Littérature*. 1988. № 72. P. 30–54.
3. *Антология* // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М. : Интелвак, 2001. 1596 с.
4. *Лебедев С.Н.* Мотет // Большая российская энциклопедия. М., 2013. Т. 21. С. 328–329.
5. *Blunt W.* The art of botanical illustration. London : Antique Collectors' Club Art Books, 1950. 267 p.
6. *Heß G.* Formen der Validierung in frühneuzeitlichen Florilegien // *Eule oder Nachtigall? Tendenzen und Perspektiven kulturwissenschaftlicher Werteforschung* / hrsg. von Marie Luisa Allemeyer u. a. Wallstein, Göttingen, 2007. 272 s.
7. *Sturlese L.* Philosophische Florilegien im mittelalterlichen Deutschland // *Homo divinus: philosophische Projekte in Deutschland zwischen Meister Eckhart und Heinrich Seuse*. Stuttgart : Kohlhammer, 2007. S. 155–168.
8. *Воротников Ю.Л.* Круг чтения наших предков. Переводные сборники изречений // *Вестник Российской академии наук*. 2002. Т. 72, № 1. С. 37–42.
9. *Лихачев Д.С.* Поэзия садов. Л. : Наука, 1982. 343 с.
10. *Голубков А.В.* Флорилегия и рапсодия: к классической предыстории романтического фрагмента // *Вестник Костромского государственного университета*. 2015. № 2. С. 53–57.
11. *Baudelaire Ch.* Mon cœur mis à nu // *Œuvres posthumes*. Paris : Mercure de France, 1908. P. 99–135.
12. *Соколова Т.В.* Гофман, Делакура, Бодлер // *От романтизма к символизму*. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. С. 189–200.
13. *Brunel P.* Les fleurs du mal. Entre «fleurir» et «défleurir». Paris : Edition du temps, 1998. 206 p.
14. *Беньямин В.* Бодлер, или Парижские улицы // *Девять работ*. М. : Рипол-Классик, 2019. С. 122–126.
15. *Косиков Г.К.* Шарль Бодлер между «восторгом жизни» и «ужасом жизни» // *Бодлер Ш. Цветы зла*. М. : Высшая школа, 1993. С. 5–40.
16. *Соколова Т.В.* Шарль Бодлер // *История западноевропейской литературы XIX века*. СПб. ; М., 2003. С. 203–219.
17. *Гюисманс Ж.-К.* Наоборот. М. : FreeFly, 2005. 240 с.

References

1. Baudelaire, Ch. (1972) *Les Fleurs du Mal*. Paris: Gallimard, Folio classique.
2. Dufour, P. (1988) *Les Fleurs du Mal: dictionnaire de mélancolie. Littérature*. 72. pp. 30–54.
3. Nikol'yukin, A.N. (ed.) (2001) *Antologiya* [Anthology]. In: *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy* [Literary encyclopedia of terms and concepts]. Moscow: Intelvak.
4. Lebedev, S.N. (2013) *Motet* [Motet]. In: *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Vol. 21. Moscow: Great Russian Encyclopedia. pp. 328–329.
5. Blunt, W. (1950) *The art of botanical illustration*. London: Antique Collectors' Club Art Books.
6. Heß, G. (2007) *Formen der Validierung in frühneuzeitlichen Florilegien*. In: Allemeyer, M.L. u. a. (hrsg.) *Eule oder Nachtigall? Tendenzen und Perspektiven kulturwissenschaftlicher Werteforschung*. Wallstein, Göttingen.
7. Sturlese, L. (2007) *Philosophische Florilegien im mittelalterlichen Deutschland*. In: *Homo divinus: philosophische Projekte in Deutschland zwischen Meister Eckhart und Heinrich Seuse*. Stuttgart: Kohlhammer. pp. 155–168.
8. Vorotnikov, Yu.L. (2002) *Arceust chteniya nashikh predkov. Perevodnye sborniki izrecheniy* [Reading circle of our ancestors. Translated collections of sayings]. *Vestnik Rossiyskoy Akademii Nauk*. 72 (1). pp. 37–42.
9. Likhachev, D.S. (1982) *Poeziya sadov* [Poetry of gardens]. Leningrad: Nauka.
10. Golubkov, A.V. (2015) *Florilegiya i rapsodiya: k klassicheskoy predystorii romanticheskogo fragmenta* [Florilegia and rhapsody: towards the classical prehistory of the romantic fragment]. *Vestnik KGU*. 2. pp. 53–57.
11. Baudelaire, Ch. (1908) *Mon cœur mis à nu*. In: *Œuvres posthumes*. Paris: Mercure de France. pp. 99–135.
12. Sokolova, T.V. (2005) *Gofman, Delakrua, Bodler* [Hoffmann, Delacroix, Baudelaire]. In: *Ot romantizma k simvolizmu* [From Romanticism to Symbolism]. St. Petersburg: SpbSU. pp. 189–200.
13. Brunel, P. (1998) *Les fleurs du mal. Entre "fleurir" et "défleurir"*. Paris: Edition du temps.
14. Benjamin, W. (2019) *Bodler, ili Parizhskie ulitsy* [Baudelaire, or Parisian Streets]. In: *Devyat' rabot* [Nine Works]. Translated from German. Moscow: Ripol-Klassik. pp. 122–126.
15. Kosikov, G.K. (1993) *Sharl' Bodler mezhdru "vostorgom zhizni" i "uzhasom zhizni"* [Charles Baudelaire between the "delight of life" and the "horror of life"]. In: Baudelaire, Ch. *Tsvety zla* [Flowers of Evil]. Translated from French by G. Kosikov. Moscow: Vysshaya shkola. pp. 5–40.
16. Sokolova, T.V. (2003) *Sharl' Bodler* [Charles Baudelaire]. In: *Istoriya zapadnoevropeyskoy literatury XIX veka* [History of Western European Literature of the 19th Century]. St. Petersburg: SPbSU; Moscow: Izdatel'skiy tsentr "Akademiya". pp. 203–219.
17. Huysmans, J.-K. (2005) *Naoborot* [Against Nature]. Translated from French. Moscow: FreeFly.

Информация об авторе:

Горбовская С.Г. – д-р филол. наук, доцент кафедры французского языка Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: vard_05@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

S.G. Gorbovskaaya, Dr. Sci. (Philology), associate professor, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: vard_05@imail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.06.2023;
одобрена после рецензирования 14.08.2023; принята к публикации 12.07.2024.*

*The article was submitted 21.06.2023;
approved after reviewing 14.08.2023; accepted for publication 12.07.2024.*